

Как следует из названия, фильм <<После смерти Джульетты>> рассказывал о семейных разногласиях.

Сюжет разворачивался в современное время. Две компании, работающие в одной отрасли, враждовали между собой, но сын и дочь разных компаний с первого взгляда влюбились друг в друга и сбежали.

Но во время побега они попали в автокатастрофу.

Главная героиня погибла.

— Эта история произошла после смерти Джульетты, — режиссер Чэнь махнул рукой. — Развеять вражду улыбкой? Это невозможно. Ведь умерла только Джульетта, а Ромео остался жив.

Если бы это была история Шекспира, то очнувшись в больнице, Ромео покончил бы с собой, но автором сценария режиссер Чэнь назначил сценариста Ли Шань Чжу... этот парень пережил что-то в молодости, из-за чего в каждом написанном сценарии либо мужчина, либо женщина становились коварными интриганами.

— Ромео не умер. Очнувшись в больнице, он узнал, что две компании вцепились друг другу в глотку, и даже твердили: «Насколько бы вы не снизили цены, мы снизим их вдвое!» — рассказывал режиссер Чэнь, — Беспокоясь, что если ценовая война продолжится, то две компании обанкротятся, а третья компания получит преимущество, Ромео пришлось подавить боль в сердце. Он нашел девушку, которая выглядела в точности как Джульетта, затем он привлек ее и научил быть Джульеттой.

Девушка успешно обманула всех, включая отца Джульетты.

Даже главный герой постепенно запутывался. Действительно ли Джульетта умерла? Неужели ему просто приснился кошмар? Дорожная авария была просто сном, Джульетта на самом деле не умерла, она же была перед ним, в его объятиях, смотрела на него влюбленным взглядом, как в прошлом.

В конце концов, правда стала известна.

Перед всеми встал один и тот же вопрос – Джульетта умерла, что же делать с той, которая все еще жива?

— Актриса на роль Джульетты уже выбрана. Что касается Ромео, — взгляд режиссера Чэня прошелся по трем людям, — один из вас займет роль.

Чэнь Шуан Хэ знал, что шансы вполне справедливы. Если выбирать между популярностью и актерским способностям, режиссер Чэнь всегда склонялся к актерскому мастерству, но остальные так не считали. Как только режиссер Чэнь ушел, двое других тут же стали сплетничать о нем.

— Ох, думаю, мы здесь лишь из-за формальности. В конце концов, пробуетесь сам сын режиссера.

— Тсс, не дай ему услышать тебя.

Группа мерзких людей. Чэнь Шуан Хэ не беспокоился о них. Ничего не сказав, он вышел из

комнаты и пошел в студию, чтобы попрактиковаться в танцах.

Потому что <<После смерти Джульетты>> был мюзиклом.

Не то чтобы в прошлом не существовало мюзиклов, просто ни один из них не стал популярным.

Большинство людей считали их комедиями, они в шутку говорили, что герои начинают танцевать, когда возникают трудности.

Но <<После смерти Джульетты>> – другой. Хотя сверху накинута мюзикл, но под ним скрывалась криминальная романтика. Сценарий Ли Шань Чжу дополнил интересную специфику мюзикла, благодаря чему фильм в одночасье стал хитом. Он стал лидером по кассовым сборам за год, после него началась целая серия мюзиклов, но даже до наших дней ни один фильм не смог превзойти его.

Фильм имел огромный успех, благодаря сотне раз доработанному сценарию, не говоря уже о пролитом поте актеров в студии.

«Чжао Юй Фэнь, — подумал Чэнь Шуан Хэ, открывая дверь в танцевальную студию, — В прошлый раз она играла главную героиню в <<После смерти Джульетты>>, будет ли она и в этот раз? В прошлом у нас возникли дружественные отношения, она обучала меня довольно много раз, в этот раз это должна быть...»

Он ошеломленно замер на пороге.

Танцевальная студия была обставлена большими зеркалами, внутри танцевали два человека, их отражения были повсюду, они вдвоем образовали грандиозный бал.

Одной из танцевавших была Чжао Юй Фэнь. Это девушка с обычными чертами лица, ее внешность оказалось слишком посредственной для шоу-бизнеса, поэтому после фильма <<После смерти Джульетты>> у нее не появилось ролей, которые оставляли бы глубокое впечатление на людей. Похоже, ее очарование сгорело в <<После смерти Джульетты>>.

Сейчас она танцевала бальный танец с другим юношей, который, казалось, не умел танцевать, так как вела она. Они разговаривали и смеялись, и только через некоторое время заметили Чэнь Шуан Хэ в дверях.

— Чэнь Шуан Хэ? — юноша замер на месте. Он подошел к нему и дружелюбно протянул руку.
— Привет, я Цю Янь, играю отца Джульетты.

Не моргая, Чэнь Шуан Хэ уставился на него... на человека в маске, стоявшего позади Цю Яня.

Он отличался от вечно улыбающегося Ши Чжун Тана, это был человек в маске с мрачным видом. Он носил белую одежду без рукавов в китайском стиле, которую любят носить только старики, а лицо закрывала безупречно белоснежная маска, и он молча стоял позади Цю Яня.

— Кстати, почему ты захотел стать отцом главной героини? — Чжао Юй Фэнь с улыбкой обратилась к Цю Яню, — Я слышала, что изначально ты мог стать главным героем.

Чэнь Шуан Хэ заметил, что Цю Янь посмотрел в сторону человека в маске, и лишь затем улыбнулся.

— Я играл главного героя во многих фильмах, но сейчас хочу сделать перерыв и попробовать

себя в разных ролях.

— Вау, ты так хорош! — Чжао Юй Фэнь смотрела на него с обожанием.

— Не совсем... — едва проговорил Цю Янь, прежде чем человек в маске вдруг сделал шаг вперед и приблизился к его уху. Губы за маской открылись и закрылись, губы Цю Яня тоже открылись и закрылись, оба голоса слились в один, говоря Чэнь Шуан Хэ:

— Моя дочь уже мертва, почему ты еще жив?

Это была реплика из сценария, но почему-то, когда она вырвалась из его рта, в ней чувствовалась неподдельная ненависть.

В танцевальной студии на некоторое время воцарилась тишина, затем Чжао Юй Фэнь погладила Цю Яня по руке. Она сказала с улыбкой:

— Айя, как у тебя получается так быстро вживаться в роль отца?

— Тогда почему ты не назвала меня папой? — Цю Янь сказал со смехом, но его глаза смотрели в направлении... спины Чэнь Шуан Хэ.

Что позади него? Помимо другого человека в маске?

Как странно. Они оба видели людей в масках позади себя, но Чжао Юй Фэнь не замечала, никто другой не мог видеть их, почему так?

Несколько раз Чэнь Шуан Хэ предпринимал попытку поговорить с Цю Янем наедине. Он хотел обсудить этот вопрос окольными путями, но его удивило, насколько Цю Янь сопротивлялся и осторожничал, казалось, он не хотел говорить об этом. В конце концов, он стал намеренно избегать Чэнь Шуан Хэ.

— Разве ты не понимаешь? — Ши Чжун Тан сказал на ухо Чэнь Шуан Хэ, — Он всего лишь марионетка. Каждое слово, каждый поступок, каждый заведенный друг — не по его воле, а по наущению человека за его спиной... Он боится тебя, боится, что ты свернешь с пути, как он.

— Но когда-то ты исчезнешь, — Чэнь Шуан Хэ повернул голову и посмотрел на Ши Чжун Тана.
— Как только ты исчезнешь, вместе с тобой исчезнет и короткий путь.

— Да, в конце концов, я исчезну, — за маской Ши Чжун Тана раздался смех. — Но сейчас этого не произойдет... Мальчишка Чэнь, по крайней мере, сейчас я на твоей стороне.

— Почему? — Чэнь Шуан Хэ задал вопрос, который не давал ему покоя.

— ...Дай мне подумать, — Ши Чжун Тан наклонил голову и задумался. — Чтобы хорошо выглядеть в глазах одной девушки?

...Что за дурацкая причина? Поначалу Чэнь Шуан Хэ думал ослабить настороженность по отношению к другому, но услышав сказанное, он не знал, верить ли тому. С другой стороны, когда Цю Янь выказал недовольство, будущий путь Чэнь Шуан Хэ становился все сложнее и сложнее.

— Проклятие звездного ребенка.

— Секретная информация: изначально на роль главного героя пробовались лишь две

кандидатуры, но последний прошел по знакомству.

— Режиссер Чэнь сказал в интервью, что хотел бы видеть главным героем Цю Яня.

Неужели газеты не могут немного успокоиться!

Чэнь Шуан Хэ изо всех сил старался оградить себя от новостей внешнего мира, но всегда находился кто-то – намеренно или ненамеренно – кто сообщал ему новости.

Шум толпы может заслонить истину. Чэнь Шуан Хэ чувствовал, что мнение публики о нем постепенно меняется.

Слово «гений» уже давно никто не упоминал. Взамен постоянно упоминались такие слова, как «дергать за ниточки», «звездный ребенок».

— Мама, тебе лучше? Папа в порядке, я... я тоже в порядке, — в этот день Чэнь Шуан Хэ тренировался один до поздней ночи и позвонил маме, лежавшей в больнице, когда спускался по лестнице. — Думаешь, можно верить написанному в газетах? У меня довольно хорошие отношения со съемочной группой, особенно с актрисой главной героини – Чжао Юй Фэнь. Она очень хорошо ко мне относится и очень помогла...

Он внезапно замолчал и посмотрел на основание лестницы.

Хотя он не видел людей внизу, но слышал их шаги и разговор.

— Похоже, ты нравишься Чэнь Шуан Хэ, — голос Цю Яня.

— Правда? — Чжао Юй Фэнь вздохнула, — Но мне он не нравится, такой невоспитанный. В прошлый раз, в танцевальной студии, ты предложил пожать ему руку. Он не только проигнорировал тебя, но и надулся, хотя у него нет никаких способностей...

Чэнь Шуан Хэ подождал, пока их голоса полностью стихнут, и медленно спустился по лестнице.

Выйдя из подъезда, он посмотрел на бледную луну в небе и на мгновение замолчал, а затем резко спросил:

— Мои воспоминания реальны?

Ши Чжун Тан:

— Хм?

— Стать знаменитым в юном возрасте, стать киноимператором до тридцати лет, нравиться всем, люди узнают меня, куда бы я ни пошел, — Чэнь Шуан Хэ протянул руку к луне. — ...Эти воспоминания реальны?

Луна казалась такой близкой, но она была так далеко, он протянул руку, но не смог дотронуться до нее.

— Иногда я думаю, что этот мир - иллюзия. Мир фальшивый, моя память фальшивая, я тоже фальшивый, — Чэнь Шуан Хэ убрал руку и повернул голову, чтобы посмотреть на Ши Чжун Тана. — И ты - фальшивка, иллюзия, созданная огромным стрессом, который я испытываю. На самом деле я никогда не был императором кино, все было иллюзией, это лишь прекрасный сон.

Он вздохнул.

— Пора просыпаться.

Чэнь Шуан Хэ отказался от мысли идти домой, когда снова вошел в зал. Он вернулся в танцевальную студию, не включая свет. Он стоял один в темноте, в воздухе изредка летали прозрачные капли, которые могли быть его потом, а могли быть и слезами.

Вдруг, подвернув лодыжку, он рухнул на пол. Прошло очень много времени, прежде чем он повернулся и лег на спину, закрыв глаза руками.

— Какой глупый ребенок, — Ши Чжун Тан присел на корточки рядом с ним, посмотрел на него сверху вниз и улыбнулся. — Это всего лишь одна роль, нужно ли так стараться?

— Что ты понимаешь? — спросил Чэнь Шуан Хэ.

— Конечно, понимаю. Нетрудно догадаться, о чем думает такой ребенок, как ты, — сказал Ши Чжун Тан с ухмылкой, — ты просто хочешь, чтобы я тебя утешил.

— Не хочу!!!

— Ха-ха. Хочешь утешения, хочешь признания тяжелой работы, хочешь способностями что-то изменить — такова человеческая природа, тут нечего стыдиться.

Чэнь Шуан Хэ больше не мог этого выносить и вскочил с пола. Он уставился на Ши Чжун Тана и сказал:

— Не говори так, будто хорошо меня знаешь!

— Но я действительно хорошо тебя знаю, — Ши Чжун Тан рассмеялся. — Кроме того, я должен поблагодарить тебя.

Чэнь Шуан Хэ:

— А?

— Я знаю тебя лучше, чем ты можешь себе представить, я также знаю ее лучше, чем ты можешь себе представить, — Ши Чжун Тан остался сидеть на корточках рядом с ним, его глаза медленно смотрели в направлении плотно закрытой двери. — ...Я знал. Глядя на твое жалкое состояние, она не смогла бы этого вынести. Потому что вы очень похожи. У одной никогда не было отца, у другого, возможно, его тоже не было. Вы сильно любите своих матерей, вы оба хотите, чтобы ваши мамы получили поддержку, вы оба хотите вернуться в прошлое, чтобы изменить трагическую судьбу своих матерей.

Клац, клац, клац... Шаги раздавались за дверью, становясь все ближе и ближе.

— Конечно, в ее сердце у каждого наказания должен быть предел. Достаточно того, что твою жизнь подпортили, когда ты пробрался внутрь, — Ши Чжун Тан посмотрел на дверь и медленно встал. — Она не будет смотреть, как ты умираешь, потому что ты ничего не сделал. Человек, которого Босс Цюй ненавидит, уже умер сто лет назад... Не так ли, Нин Нин?

Нин Нин?

Чэнь Шуан Хэ проследил за его взглядом и огляделся.

Дверь бесшумно открылась, зазор постепенно увеличивался, на пороге стояла неразличимая фигура.

Свет не был включен. Чэнь Шуан Хэ не мог разобрать, кто это, но, глядя на Ши Чжун Тана, он не мог не почувствовать, что этот человек ждал этого момента.

Пересекая время, пересекая пространство, через другое тело обнимаю ту же тебя.

— Я ждал тебя очень долго, — Ши Чжун Тан обнял женщину на пороге и нежно сказал, — Обнимешь меня, Нин Нин?

Малый театр

Ши Ту Гэ:

— Глупый младший брат, позволь мне — твоему старшему брату — научить тебя ходить на свидания.

Три минуты:

— Я все оставлю на тебя, брат.

Маленький Ангел:

— Нет, нет, нет, нет, я твой настоящий младший брат! QQ

А Ся (автор):

— Боже, я поняла, что стала темнее на два тона после выхода на работу, я больше не могу писать истории с чистой любовью...

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2920419>